

ЗАРУБЕЖНЫЕ ТНК В НЕФТЕГАЗОВОМ СЕКТОРЕ РОССИИ

Статья посвящена анализу участия зарубежных ТНК в нефтегазовом секторе России. Рассматривается географическое распределение притоков иностранных инвестиций в нефтегазовую отрасль; дается характеристика основных направлений деятельности нефтяных ТНК. Делается вывод о том, что вклад иностранных нефтяных ТНК в российскую экономику мог бы быть более значительным с точки зрения трансферта технологий и финансовых ресурсов.

Ключевые слова: ТНК; прямые иностранные инвестиции; нефтегазовый сектор; Россия; совместные предприятия.

Зарубежные компании играют особую роль в нефтегазовом секторе России, что обусловлено рядом факторов, в частности особенностями развития российской экономики, спецификой законодательства, а также в немалой степени повышательной динамикой цен на нефть в последние годы.

В начале 1990-х гг. в российском нефтегазовом секторе существовала острая потребность в иностранном капитале, поскольку российские нефтяные компании только начали формироваться и не имели достаточных финансовых средств для самостоятельной разработки крупных проектов. В рамках стратегии инвестиций в энергетический сектор в феврале 1992 г. был принят ФЗ № 2395-1 «О недрах», определивший собственность государства на природные ресурсы страны и порядок их разработки. К закону непосредственно примыкало Положение о порядке лицензирования пользования недрами, утвержденное постановлением Верховного Совета РФ (№ 3314-1 от 15 июля 1992 г.). В соответствии с этими актами государство сохранило собственность на месторождения нефти, газа и полезных ископаемых, права на разведку и разработку которых предоставлялись иностранным инвесторам на основе аукционов. В середине 1990-х гг. в поисках модели, которая позволила бы привлечь широкомасштабные иностранные инвестиции, Россия обратилась к использованию режима соглашений о разделе продукции (СРП). Развитие нормативно-правовой базы было закреплено в ряде законов РФ, к которым относятся ФЗ № 187 «О континентальном шельфе РФ» (1995 г.); ФЗ № 225 «О соглашениях о разделе продукции» (1995 г.). В обмен на участие иностранных компаний в разработке нефтяных и газовых месторождений государство получало лицензионные и налоговые платежи. Однако подробных законов и нормативных актов, определяющих практическую реализацию данных положений, принято не было. Именно в таком правовом поле приходилось работать первым инвесторам, которые начали проникать на российский рынок в 1990-е гг.

К 2008 г. (т.е. почти 20-летний период деятельности зарубежных ТНК) общий объем накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в секторе добычи нефти и газа составил чуть более 30 млрд долл., причем

его доля в общем объеме инвестиций достигла 25,3%. При этом основные страны-инвесторы распределились следующим образом (табл. 1).

Таблица 1
Географическое распределение накопленных притоков ПИИ в секторе добычи нефти и природного газа (2007–2008 гг.) [1]

Страны инвесторы	2007 г.		2008 г.	
	млн долл.	%	млн долл.	%
Нидерланды	26060	95,1	27068	87,3
Кипр	712	2,5	1476	4,8
Багамские о-ва	651	2,3	1113	3,6
Индия	565	2,0	877	2,8
США	160	0,6	165	0,5
Великобритания	81	0,3	79	0,3
Всего:	28448	100	31018	100

Крупнейшими «формальными» инвесторами в российский нефтегазовый сектор являются оффшорные Нидерланды, Кипр и Багамские острова, на которые в 2008 г. приходилось более 95% от суммарных объемов ПИИ. К сожалению, мы не обладаем данными, которые позволили бы четко определить, какая доля этих инвестиций является непосредственно «иностранными» (например, голландскими или британскими, т.е. осуществленными компанией Royal Dutch-Shell), какая – оффшорными, но имеющими зарубежное происхождение, а какая – оффшорными, но имеющими российское происхождение, т.е. осуществленными российскими компаниями, но зарегистрированными в оффшорных юрисдикциях. Высказываются мнения, что основной объем инвестиций из оффшорных юрисдикций составляют инвестиции российских компаний.

В этой связи более полную и ясную картину позиций и активности иностранного капитала на российском нефтегазовом рынке может дать анализ деятельности конкретных зарубежных нефтяных компаний. На российском нефтегазовом рынке действуют практически все крупные зарубежные ТНК, однако сферы их деятельности весьма различны. В табл. 2 представлены данные об основных направлениях активности зарубежных ТНК в нефтегазовом комплексе России.

Таблица 2
Деятельность крупнейших зарубежных ТНК в российском нефтегазовом секторе

Компания, год входа на российский рынок	Сферы деятельности
1	2
British Petroleum (Великобритания), с 1990 г.	СП ТНК-ВР: разведка и добыча нефти и газа; нефтепереработка
	АЗС ТНК-ВР
	СП с Роснефтью для проведения разведочных работ на Сахалине (Сахалин-5)
	Участие в Каспийском трубопроводном консорциуме
	Продажа на российском рынке моторных масел Castrol

1	2
Royal Dutch/Shell (Нидерланды/Великобритания), с 1911 г.	Проект Сахалин-2: разработка нефтегазовых месторождений на условиях СПП
	СП с Sibir Energy: разработка нефтяных месторождений Салымской группы
	Продажа на российском рынке смазочных материалов, химических и нефтепродуктов, моторных и промышленных масел
	АЗС Shell
ConocoPhillips (США), с 1990 г.	Участие в Каспийском трубопроводном консорциуме
	СП с Роснефтью – компания «Полярное Сияние»: разработка и добыча нефти
	СП с Лукойлом – Нарьянмарнефтегаз: разведка и добыча нефти в Ненецком АО
	Стратегический альянс с Лукойл: Conoco Phillips владеет 20% акций Лукойла
Chevron Texaco Co (США), с 1994 г.	Продажа на российском рынке моторных масел и смазок
	СП с Газпром – компания Northern Taiga Neftegas: разведка и добыча нефти в Ямало-Ненецком АО
	Лицензионные соглашения с компанией Пермнефтеоргсинтез (структура Лукойла) в области нефтепереработки
	Участие в Каспийском трубопроводном консорциуме
Exxon Mobil (США), с конца 1980 г.	Продажа на российском рынке моторных масел Chevron
	Exxon Neftegas Ltd – оператор проекта Сахалин-1 (30%) по разведке и добыче нефти и газа
Eni Group (Италия), с 1950 гг.	Продажа на российском рынке моторных масел Mobil и Esso
	Закупки российского газа и стратегическое соглашение с Газпром
	Газопровод «Голубой поток» совместно с Газпром (заключено в 2005 г.)
	Выкуп активов ЮКОС (лот 2): 100% ОАО Arctic Gas Company ; 100% ЗАО Urengoil Inc.; 100% ОАО Neftegaztechnologia, 20% ОАО Gazprom Neft (обратный выкуп Газпром в апреле 2009 г.)
	СП South Stream AG с Газпром: проект «Южный поток»
	АЗС Agip
Total (Франция), с 1992 г.	Участие в Каспийском трубопроводном консорциуме
	Добыча нефти на условиях СПП, Харьянгинское месторождение; оператор проекта
	СП совместно с Газпром и компанией Statoil Hydro: освоение Штокмановского газоконденсатного месторождения в Баренцевом море
Statoil Hydro (Норвегия), с 1990-х гг.	Продажа на российском рынке моторных масел Total
	Добыча нефти на условиях СПП, Харьянгинское месторождение, в сотрудничестве с Total
	СП совместно с Газпром и компанией Total: освоение Штокмановского газоконденсатного месторождения в Баренцевом море
	Продажа на российском рынке моторных масел Statoil
Sinorec (Китай), с 2003 г.	АЗС Statoil
	СП с Роснефтью: Освоение участков углеводородов в Иркутской области
	Участие в проекте Сахалин-3 совместно с Роснефтью: разработка Венинского блока

Примечание. Составлено автором на основе информации с официальных сайтов компаний.

Наиболее прочные позиции принадлежат британским компаниям, которые были пионерами проникновения на российский нефтегазовый рынок. Важнейшую роль здесь играют такие компании, как British Petroleum и Royal Dutch/Shell.

British Petroleum работает в России с 1990 г. в партнерстве с российскими компаниями, при этом российские активы – важная составляющая глобального портфеля BP. Компания British Petroleum является единственной зарубежной компанией на российском рынке, деятельность которой широко представлена практически во всех звеньях производственной цепочки создания стоимости в нефтяной отрасли (разведке и добыче; транспортировке, переработке и маркетинге; нефтепереработке). Активность BP в России охватывает несколько направлений, в число которых входит деятельность совместного предприятия ТНК-BP, осуществление поисково-разведочных работ на Сахалине, участие в Каспийском трубопроводном консорциуме, а также предоставление различного рода продуктов и услуг российским потребителям.

Британо-нидерландская Royal Dutch/Shell представлена в России британской компанией Shell, которая первоначально вышла на российский рынок еще в 1911 г. В настоящее время Shell является одним из крупнейших иностранных инвесторов в российскую экономику. На сегодняшний день компании и совместные предприятия концерна Shell работают в России в различных сферах бизнеса, важнейшими из которых

являются: участие в проекте Сахалин-2, разработка Салымских месторождений, Каспийский трубопроводный консорциум, продажа нефтепродуктов, АЗС, а также сотрудничество с Газпром.

На российском рынке представлены и американские компании, в число которых входят такие крупные ТНК, как ConocoPhillips, ChevronTexaco и ExxonMobil.

Компания ConocoPhillips присутствует в России с 1990 г., и к настоящему времени общая сумма инвестиций в национальную экономику превышает 11 млрд долл. Усилия ConocoPhillips в России сосредоточены на трех крупных проектах: компания «Полярное сияние», партнерство с компанией Лукойл и компанией Нарьянмарнефтегаз. Стратегию корпорации американской корпорации ChevronTexaco на территории РФ реализует компания Chevron Neftegas Inc. В России ChevronTexaco имеет соглашения о сотрудничестве с Газпром, Лукойлом, Роснефтью и другими компаниями, является крупнейшим частным акционером Каспийского трубопроводного консорциума. Компания занимается разведкой и добычей нефти, продажей смазочных масел, научно-исследовательской деятельностью. Важнейшее направление деятельности ExxonMobil в России – это участие в проекте Сахалин-1, который работает на условиях СПП. Потенциальные извлекаемые запасы по проекту «Сахалин-1» составляют 307 млн т (2,3 млрд баррелей) нефти и 485 млрд куб. м (17,1 трлн куб. футов) газа.

Сотрудничество итальянской компании ENI с Россией продолжается уже в течение нескольких десяти-

летий (включая советский период) и охватывает ряд важных стратегических направлений. Италия является вторым по величине импортёром российского газа в Европе. В 2006 г. Газпром и ENI подписали соглашение о стратегическом партнерстве, в соответствии с которым Газпром получает возможность, начиная с 2007 г. осуществлять прямые поставки российского газа на итальянский рынок. В течение ряда лет Газпром и ENI участвовали в реализации проекта «Голубой поток». Сотрудничество ENI с Газпромом проходило также по линии выкупа акций ЮКОСа. Кроме того, ENI является ключевым союзником Газпрома в проекте газопровода «Южный поток».

Французский капитал в нефтегазовой отрасли России представлен компанией Total, интересы которой сосредоточены на двух основных проектах – освоении Штокмановского и Харьягинского месторождений. В 2007 г. компания Total стала партнёром Газпрома в освоении Штокмана и получила 25% в компании – операторе Штокмана. Предполагается, что Total инвестирует примерно 4–5 млрд долл. в освоение этого месторождения. Второе направление деятельности Total в России – это участие в качестве оператора в Харьягинском проекте. Месторождение разрабатывается на условиях СРП, которое было заключено в декабре 1995 г.; с 1999 г. Total ведёт здесь добычу нефти. Доля Total в этом проекте составляет 50%, норвежской StatoilHydro – 40%, у Ненецкой нефтяной компании – 10%.

Норвежская компания Statoil Hydro представлена в России через ООО StatoilHydro Russia AS. Statoil Hydro вместе с французской Total участвует в Штокмановском проекте и Харьягинском проекте. Другое направление деятельности – сеть автозаправочных станций в Мурманской, Псковской областях и в Санкт-Петербурге. Кроме того, Statoil активно развивает дистрибьюторскую сеть по продаже смазочных материалов на территории РФ, прежде всего, в крупных регионах РФ.

Страны с формирующейся экономикой, в особенности Китай и Индия, в последние годы увеличивают инвестиции в энергетический сектор России для обеспечения своих растущих потребностей в импорте энергоносителей. У китайской Sinorec уже есть несколько активов в России. Ей принадлежит 49% в компании Удмуртнефть (оставшиеся 51% принадлежат Роснефти). Китайская и российская госкомпании создали СП Vostok Energy, которое выиграло аукционы на право освоения двух участков углеводородов в Иркутской области. Кроме того, Sinorec принадлежит 25,1% в проекте разработки Венинского блока в рамках проекта Сахалин-3, в котором китайцы также работают вместе с Роснефтью.

Зарубежные ТНК используют различные формы присутствия на нефтегазовых рынках принимающих стран. По данным ЮНКТАД [2. С. 104], на июнь 2007 г. наиболее часто используемой в мире контрактной формой были СРП, на которые приходилось более 50% всех контрактов, заключенных с иностранными ТНК в большинстве нефте- и газопроизводящих развивающихся стран. Данные соглашения были основной формой участия иностранного капитала в таких странах, как Китай, Экваториальная Гвинея, Индонезия,

Ирак, Ливия, Катар, Судан и Вьетнам. Концессии и совместные предприятия стали следующими наиболее часто используемыми формами контрактных отношений с зарубежными ТНК в добывающей отрасли. Они являются доминирующей формой в Алжире, Бразилии, Казахстане и России. Сервисные контракты (обслуживание) менее многочисленны, но, тем не менее, важны, например, в таких странах, как Иран и Кувейт.

В России складывается несколько иная ситуация: контрактные отношения на условиях СРП развиты в России весьма слабо. В середине 1990-х гг. было положено начало реализации дорогостоящих и технически сложных проектов разведки и разработки нефти и газа: Россией было подписано три СРП с международными фирмами: Сахалин-1 – в июне 1995 г., Сахалин-2 в июне 1994 г. и Харьяга в Сибири – в декабре 1995 г. Такие иностранные компании, как ExxonMobil, Royal Dutch/Shell и французская Total SA стали первыми в разработке данных нефтегазовых проектов при дополнительном участии со стороны Японии и Индии. Хотя СРП казались привлекательным способом инвестирования в российский нефтегазовый сектор для иностранных фирм, они не получили в России широкого распространения. По оценкам Счетной палаты РФ [3], в 2005–2006 гг. доля трех СРП-проектов в «общероссийской» добыче нефти составила около 0,5% (Институт экономики переходного периода приводит данные в 0,6%). Можно констатировать, что СРП как форма присутствия зарубежного капитала на российском нефтегазовом рынке не прижилась, в отличие от других стран мира.

В настоящее время самой распространенной формой договорных соглашений в российском нефтегазовом секторе являются совместные предприятия – их доля в общем объеме заключенных контрактов с иностранными ТНК (по данным ЮНКТАД на июнь 2007 г.) составила 98,2% (470 контрактов). Оставшиеся 1,8% приходились на СРП – их было заключено 5.

Зарубежные нефтяные ТНК при разработке своей стратегии в России большое внимание уделяют участию в проектах upstream, которые связаны с непосредственной разведкой и добычей минерального сырья. При этом в подавляющем большинстве случаев такое сотрудничество происходит в форме создания и функционирования совместных предприятий (см. табл. 3).

Практически во всех предприятиях российская сторона имеет более 50%, что соотносится с генеральной позицией Российского Правительства сохранять полный контроль над управлением предприятиями, которые заняты в нефтегазовых сегментах upstream.

Весьма актуален вопрос о масштабах присутствия иностранных ТНК в производстве нефти и газа в России. Приведем несколько оценок, которые в целом не являются противоречивыми. А. Аешин предпринял попытку оценить примерную долю нефтедобычи, которая приходилась в 2005 г. на иностранные нефтяные ТНК, действующие в России [4. С. 12]. Используя несложные вычисления (умножение объема нефтедобычи по основным компаниям в 2005 г. на процент участия иностранного капитала в них), автор пришел к выводу, что в совокупности общий объем добычи иностранных компаний составил 57,8 млн. т, или 12%, от общего объема нефтедобычи в России.

Крупнейшие совместные предприятия (СП) с зарубежными партнерами в нефтегазовом секторе России

Название СП	Год основания	Участники и их доли, %	Деятельность
Компания «Полярное сияние»	1992	Роснефть – 50 ConocoPhillips – 50	Добыча нефти в Ненецком автономном округе
Salym Petroleum Development	1996	Shell – 50 Sibir Energy – 50	Разработка нефтяных месторождений и добыча нефти в Ханты-Мансийском АО
Проект Сахалин-5	2002	British Petroleum – 49 Роснефть – 51	Геолого-разведочные работы по проекту Сахалин-5
ТНК-ВР	2003	British Petroleum – 50 Альфа Групп, Аксес Индастриз и Ренова (ААР) – 50	Добыча нефти, нефтепереработка, АЗС
Нарьянмарнефтегаз	2005	Лукойл – 70 ConocoPhillips – 30	Разработка нефтяных месторождений и добыча нефти в Ненецком АО
Сахалин-3	2005	Sinorec – 25,1 Роснефть – 74,9	Разработки Венинского блока
Shtokman Development Company	2006	Газпром – 51 StatoilHydro – 24 Total – 25	Освоение Штокмановского газоконденсатного месторождения
Северная тайга Нефтегаз	2006	Chevron – 49 (до 2008 г. – 70) Газпромнефть – 51	Разведочное бурение на ряде участков в Ямало-Ненецком АО
Удмуртнефть	2006	Sinorec – 49 Роснефть – 51	Освоение участков углеводородов в Иркутской области
South Stream AG	2008	Eni – 50 Газпром – 50	Строительство газопровода «Южный поток»

Примечание. Составлено автором на основе официальных данных компаний.

По данным ЮНКТАД, доля иностранных компаний в совокупном производстве нефти и газа в России несколько скромнее: она увеличилась с 1,9% в 1995 г. до 7,5% в 2005 г. [2]. Исходя из представленных экспертных оценок, можно констатировать, что доля зарубежных нефтяных ТНК варьируется в пределах 7–12% российской нефтедобычи, и мнения об оккупации зарубежными ТНК российского нефтяного рынка являются преувеличенными. Доля иностранных филиалов в национальном производстве нефти и газа в России в целом значительно ниже, чем в среднем по миру. По оценкам ЮНКТАД, в 2005 г. на иностранные филиалы приходилось 22% мирового объема добычи нефти и газа, причем в среднем этот показатель был выше в развитых странах (36%), чем в развивающихся странах (19%) и странах с переходной экономикой (11%) [5].

Вклад зарубежных ТНК в развитие нефтегазового комплекса страны весьма трудно оценить однозначно. Специалисты расходятся во мнениях. Одни оценивают его как ничтожный, вторые полагают, что приход зарубежных компаний, безусловно, сыграл положительную роль, хотя был ниже потенциально возможного уровня, а третьи говорят о негативном влиянии иностранного капитала [6].

По мнению автора, приход иностранных компаний в российский нефтегазовый комплекс сыграл положительную роль с точки зрения притока прямых зарубежных инвестиций. Вместе с тем по масштабу притока этот вклад оказался много меньше ожидаемого и необходимого для российского нефтегазового сектора. Как указывалось выше, подавляющая доля притоков зарубежных инвестиций имела своим происхождением оффшорные юрисдикции.

Иностранные компании сыграли заметную роль в развитии нефтегазовой отрасли России с точки зрения внедрения современных технологий производства и менеджмента. Инвесторы дали возможность

российским компаниям частично перенять опыт зарубежной добычи углеводородов и их переработки, поднять стандарты корпоративного управления, повысить уровень управленческой и финансовой прозрачности, частично внедрить принципы социальной ответственности. Продажа госпакетов акций пополнила доходную часть бюджета, а участие зарубежных компаний в российских нефтегазовых проектах способствовало некоторому укреплению доверия к российской экономике в целом и нефтегазовому сектору в частности.

Вместе с тем вклад иностранных нефтяных ТНК мог бы быть более значительным как с точки зрения количества осуществляемых проектов, так и с точки зрения трансферта необходимых технологий и финансовых ресурсов. Причины, которые могли бы объяснить такую ситуацию, носят весьма противоречивый характер и связаны с отсутствием продуманной долгосрочной политики в отношении иностранного капитала, четкого и стабильного законодательства, включая налоговое, и соответствующих механизмов «инфорсмент», высокий уровень бюрократии и коррупции.

Повышательная конъюнктура на рынке нефти и газа в период 2000–2008 гг. сыграла особую роль в процессе привлечения иностранного капитала в Россию. В этот период правительство стремилось ужесточить свой контроль над нефтегазовым сектором посредством создания государственных энергетических гигантов, усиления налогового бремени на отрасль, политического контроля над процессом перераспределения акционерного капитала в российском нефтяном секторе и прочих мер в целях обеспечения национальных интересов страны. Об этом, кстати, свидетельствует принятый в 2008 г. ФЗ № 57 «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». В условиях высоких цен на угле-

водородное сырье ограничение прихода иностранных компаний было связано как с объективными причинами поддержания национальных интересов, так и с субъективными причинами передела собственности на высоко-

коприбыльные активы между национальными игроками. К сожалению, национальные интересы России, связанные с приобретением и внедрением новейших технологий, остались на втором плане.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Инвестиции в России*. 2009: Стат. сб. М.: Росстат, 2009. 324 с.
2. UNCTAD, World Investment Report, 2007. Transnational Corporations, Extractive Industries and Development. New York; Geneva: United Nations, 2007. 294 с.
3. *Отчет* о результатах проведения контрольного мероприятия «Аудит эффективности воспроизводства минерально-сырьевой базы в Российской Федерации в 2005–2007 годах» // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2008. № 6.
4. *Аешин А.А.* Россия в стратегиях нефтяных ТНК: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. 23 с.
5. ЮНКТАД. Доклад о мировых инвестициях, 2007. Транснациональные корпорации, добывающая промышленность. Обзор на русском языке. ООН. Нью-Йорк; Женева, 2007. 65 с.
6. *Буря в стакане?* Иностранные инвестиции в нефтегазовый комплекс России // Нефтегазовая Вертикаль. 2004. № 16. Режим доступа: <http://www.ngv.ru/magazin/view.hspl?id=2366&mid=91>

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 4 ноября 2009 г.